

ИСТОРИЯ ЧТИМОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СМОЛЕНСКАЯ», НАХОДЯЩЕЙСЯ В КАФЕДРАЛЬНОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ ГОРОДА ВЛАДИМИР, ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Священник Илья Анатольевич Воронков

магистр богословия
выпускник кафедры церковной истории МДА
клирик храма священномученика Ермогена,
подворья Патриарха Московского и всея Руси г. Москвы
город Москва, улица Амурская, дом 31, квартира 89, 107241
o.ilya.v@yandex.ru

Для цитирования: *Воронков И.А., священник.* История чтимой иконы Божьей Матери «Смоленская», находящейся в кафедральном Успенском соборе города Владимир, по материалам Государственного архива Владимирской области // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 37-50. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.003

Аннотация

Данная статья написана с использованием документов из Владимирского Государственного Архива и посвящена истории иконы Божьей Матери «Смоленская», находящейся в Успенском кафедральном соборе города Владимир. Образ был написан по обету полковника Римского-Корсакова около 1700 года и передан в приходскую церковь села Успенский

УДК 2-526.62

Погост Вязниковского уезда Владимирской губернии. Слава о чудесах от иконы быстро распространилась за пределы прихода и к образу стали стекаться многочисленные богомольцы. В соответствии с «Духовным регламентом» и церковно-государственной политикой Синодального периода в 1784 году Епархиальными властями было предписано перенести образ во Владимирский собор. Спустя почти 100 лет, прихожане храма и жители села Успенский Погост предприняли попытки вернуть образ. Святитель Феофан (Говоров), возглавлявший в то время Владимирскую Кафедру, идёт навстречу просителям и начинает дело о возвращении иконы в родное село. В 1866 году Владыка уходит на покой. Его преемник архиепископ Антоний (Павлицкий), опасаясь повторения народного разглашения происходящих от образа чудес, прекращает дело о возвращении иконы. Образ до сегодняшнего дня так и остался в кафедральном соборе города Владимир.

Ключевые слова: история, Владимирский Государственный Архив, икона Божией Матери «Смоленская», Синодальный период, село Успенский Погост Вязниковского уезда, изъятие иконы, Успенский Владимирский Кафедральный Собор, святитель Феофан Затворник.

The history of the confiscation icon of the Mother of God “Smolenskaya”, located in the Cathedral of the Uspensky in the city of Vladimir, according to the materials of the State Archive of the Vladimir region.

Priest Ilya A. Voronkov

MA in Theology

Graduate of the Church History Department at the Moscow Theological Academy

Cleric of the Church of the Holy Martyr Hermogenes, the Metochion of the Patriarch of Moscow and All Russia, Moscow.

Apt 89, 31 Amurskaya Street, Moscow, Russia, 107241

o.ilya.v@yandex.ru

For citation: Voronkov Ilya A., priest “The history of the confiscation icon of the Mother of God “Smolenskaya”, located in the Cathedral of the Uspensky in the city of Vladimir, according to the materials of the State Archive of the Vladimir region.”. Church Historian, no 1 (7), 2022, pp. 37-50 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.003

Abstract: This article is written using documents from the State Archive of the Vladimir region and is devoted to the history of the icon of the Mother of God “Smolenskaya”, located in the Cathedral of the Uspensky in the city of Vladimir. The icon was painted according to the vow of Colonel Rimsky-Korsakov around 1700 and transferred to the parish church of the village of Uspensky Pogost of the Vyaznikovsky district of the Vladimir province. The fame of the miracles from the icon quickly spread beyond the parish and numerous worshippers began to flock to the icon. In accordance with the “Spiritual Regulations” and the church-state policy of the Synodal period in 1784, the Diocesan authorities ordered to transfer the icon to the Vladimir Cathedral. After almost 100 years, the parishioners of the church and the residents of the village of Uspensky Pogost

made attempts to return the icon. Saint Theophan (Govorov), who headed the Vladimir Department at that time, goes to meet the petitioners and begins the case for the return of the icon to his native village. Archbishop retired in 1866. His successor Archbishop Anthony (Pavlitsky), fearing a repetition of the public disclosure of the miracles occurring from the icon, stops the case for the return of the icon. The icon has remained in the Cathedral in the city of Vladimir until today.

Keywords: history, Vladimir State Archive, Icon of the Mother of God "Smolenskaya", Synodal period, village of Uspensky Pogost of Vyaznikovsky district, confiscation of the Icon, Uspensky Vladimir Cathedral, Saint Theophan Zatvornik.

Икона Божией Матери «Одигитрия-Смоленская» известна на Руси с XI века и является списком с иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия-Влахернская», которая, по преданию, была написана апостолом и евангелистом Лукой.

В 1046 году икона сопровождала на Русь греческую царевну Анну, которая выходила замуж за черниговского князя Всеволода. С этого времени образ стал именоваться «Путеводительница» («Одигитрия»). В 1095 году икона была перенесена князем Владимиром Мономахом из Чернигова в Смоленск, получив название «Смоленская». С этого образа было сделано большое количество списков, которые стали особо чтимыми. Один из таких списков находится в Успенском кафедральном соборе города Владимир.

В ходе работы в Государственном Архиве Владимирской области раскрылись интересные подробности в истории происхождения и появления этого списка с древней иконы Божией Матери «Смоленская». Документы, находящиеся в Архиве, раскрывают и выявляют более полную и исключительную в своём роде информацию об иконе.

Около 1907 года Неофит Владимирович Малицкий (1871–1935)¹, брат Николая Малицкого (1881–1938), российского искусствоведа и исследователя средневекового русского искусства, находит в суздальском архиве² дело об изъятии «Смоленской» иконы Божией Матери. Он посчитал любопытным этот эпизод из жизни Владимирской епархии и описал причины и изъятие образа из села Успенский Погост.

История «Смоленского» образа Божией Матери, находящегося во Владимирском Успенском соборе, берёт своё начало с небольшого села Успенский Погост Вязниковского района Владимирской области. В конце XVII века в Успенском приходе был некто подполковник Римский-Корсаков, имевший здесь отчинную деревню. Служа Царю верой и правдой, он с большим усердием обращался к Царице Небесной, особенно почитая образ «Смоленской» Её иконы, которую в то время носили в рядах православного воинства. Отправляясь в поход далеко от Родины, подполковник дал обещание Господу, что если вернется домой, сохранённый среди брани невредимым, то сделает список с чудотворной иконы Божией Матери «Смоленской». Обет был исполнен после

- 1 Неофит Малицкий – магистр богословия и известный российский историк – посвятил большую часть трудов Владимирскому краю, основал архивную службу Владимирской губернии и стал её первым руководителем.
- 2 *Малицкий Н.В.* Из прошлаго Владимирской Епархии. Владимир: Скоропечатия И. Коиль, 1907. Вып 2. С. 122.

1700 года. Имя иконописца, списавшего копию, не сохранилось. Когда христоролюбивый воин вернулся на Родину, то весь приход с радостью принял икону Пресвятой Богородицы. Она была с честью поставлена в приходской церкви Успенского Погоста. К ней стали стекаться усердствующие христиане и, по вере просящие, получали помощь. Слава о чудотворной иконе стала быстро распространяться за пределы прихода. Множество богомольцев стремились к Заступнице рода христианского.³

Около 1784 года Епархиальным начальством предписано было перенести образ во Владимир. Прихожане воспротивились этому, но при помощи административных мер икона была перенесена во Владимирский Кафедральный Собор.⁴ Это требование исходило из церковно-государственной политики по ревизии «подложных святынь», которое было положено еще Петром I до образования Святейшего Синода, в чем виден протестантский характер проводимой им церковной реформы. Изданные в 1722 году указы Св. Синода об изъятии у чудотворных икон ценных украшений⁵, запрещение крестных ходов и молебнов с чудотворными иконами⁶ и подобные им вытекали из рекомендаций «Духовного регламента»⁷. Борьба против «ханжества и суеверия», стремление подвергать все сомнению — эта политика разрушала благочестивые обычаи русской старины, уничтожала в народе уважение к святыне.

В «Духовном регламенте» осуждение практики поклонения чудотворным иконам обосновывается на использовании священнослужителями фальсификации чудес в целях обогащения. «Наказание и вечную ссылку на галеры с вырезанием ноздрей», — так сурово звучит резолюция Царя на спорный вопрос: «Когда кто велит для своего

3 Дело о разрешении перенести из Владимирского Успенского собора икону Смоленской Божьей Матери в церковь погоста Успенского Вязниковского уезда. 1865. // ГАВО Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 1.

4 Там же. // ГАВО Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 1.

5 *Сперанский М.М.* Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI. С. 486. (№3888).

6 *Сперанский М.М.* Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI. С. 512. (№3910).

7 Феофан (Прокопович), архиеп. Духовный Регламент 1712 года. [Электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Prokopovich/duhovnyj-reglament-1721-goda (дата обращения 26.02.2021)

интереса или суетной ради славы огласить какое чудо притворно и хитро чрез кликуши ...»⁸.

Независимо от этого, прославление особо чтимых икон по всей России происходило всенародно и редко оставалось предметом личного благочестия и почитания. Подобный феномен рассматривается профессором и магистром богословия Верой Фёдоровной Шевцовой⁹. По её исследованию, православные прихожане доводили до сведения приходского духовенства о случившемся с ними чуде или откровении, связанном с образом, и были готовы подвергаться суду закона, так как считали, что произошедшее с ними являлось истиной и не было фальсификацией. Члены общины связывали эти чудеса не только с собой, но и с жизнью всего прихода, к которому они относились, а иногда со всем краем, волостью, и в некоторых случаях даже и со всей страной. Собственно, и происхождение, и история особо чтимых икон берут начало, в своём большинстве, с частного использования и с отдельного эпизода в жизни христианина.

Так, например, в 1771 году от иконы Божией Матери «Боголюбская», находившейся в московском доме помещика Василия Лопухина, стали происходить чудеса. Помещик пожертвовал икону приходской церкви в Рязанской епархии. Образ стал почитаться среди верующих по всей губернии.¹⁰ В Москве в 1848 году стали происходить чудеса от иконы Божией Матери «Споручница грешных», находившейся в частном доме подполковника Дмитрия Николаевича Бонческула. Образ был торжественно перенесен в Николо-Хамовнический храм, где чудеса и исцеления продолжались, о чем свидетельствуют записи в особой книге.

Подобные случаи не были единичными. Реакция духовенства на сообщения им о явлении или чуде была разной: от полного принятия до отвержения. Поэтому судьба большого количества чтимых икон была не всегда гладкой. Как только верующие начинали собираться и прославлять какой-либо образ, то это попадало в поле зрения епархиальных властей, и начинали происходить расследования в подлинности

8 *Сперанский М.М.* Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI. С. 652. (№3963).

9 Вера Фёдоровна Шевцова – профессор и магистр богословия, исследовательница истории Русской Церкви. Её труд «Православие в России накануне 1917 г.» подробно освещает дореволюционную религиозную общину и раскрывает отношение верующих к святыне в Синодальный период.

10 *Шевцова В.Ф.* Православие в России накануне 1917 г.: ил. пер. / пер. Е. Итэсь; отв. ред. Д.М. Буланин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. С. 291–295.

чудес, которые вносили дискомфорт и напряжение в жизнь прихода. Как уже было сказано выше, консистория и синодальные власти руководствовались петровской системой и «Духовным регламентом», которые были направлены против ложных чудес, а политика сдерживания публичного выражения и почитания была доминирующей. Часто происходили полное непризнание святости и чудес от образа, запрет на все крестные ходы и икону предписывали хранить в недоступном для открытого поклонения месте.¹¹ Неслучайно за двести лет, после петровской реформы, было причислено к лику святых всего четыре человека.

Также, в соответствии с законом 1722 года, иконы, подлежащие расследованию, предписывалось переносить на хранение в кафедральные соборы. На основании законов петровских времён в XIX–XX веке синодальные власти требовали чтимые иконы изымать даже из частных домов. Данная ситуация происходила повсеместно. Мы видим подобные примеры, так, в Вологодской епархии в 1862 году была найдена икона Святителя Тихона Задонского. Началось почитание иконы как чудотворной, перед ней стали совершать молебны. Вологодский епископ, узнав об этом, приказал изъять икону и поместить в кафедральный собор. Другой случай произошел в 1872 году в Костромской губернии в доме крестьян Леонтьевых на иконе Божией Матери «Феодоровская» проявились слёзы. Когда местное епархиальное управление узнало о чуде, то при помощи полиции икону изъяли и поместили в кафедральный собор.¹² Это лишь немногие примеры. Большое количество подобных инцидентов происходило постоянно на протяжении всего синодального периода.

Несмотря на то, что прихожане неоднократно пытались добиться надлежащего почитания икон или их возвращения, до 1905 года все прошения обычно отклонялись. Возвращение икон и одобрение их особого почитания могли истолковываться верующими как официальное признание их чудотворной силы, чего не хотело церковные священноначалие. Более того, синодальные и епархиальные власти понимали, что, как только они удовлетворят хотя бы одно прошение и вернут икону, то будут вынуждены также отреагировать на все многочисленные просьбы аналогичного характера.¹³

11 Там же. С. 315 – 317.

12 Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г.: ил. пер. / пер. Е. Итэсь; отв. ред. Д.М. Буланин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. С. 316–317.

13 Там же. С.325.

В документах Государственного Владимирского архива находится «Дело о иконе Смоленской Богородицы из Троицкой Церкви Погоста Успенского»¹⁴, где подробно описана история перенесения образа. Началось дело летом 1785 года, а прекращено было в сентябре 1787 года. В нём подробно изложены все обстоятельства и видно, что причиной перенесения образа из Троицкой церкви Успенского погоста во Владимирский Кафедральный Собор был донос дьячка Погоста Василия Яковлева о чудесных исцелениях, происходящих от «Смоленской» иконы Богородицы при совершении молебных пений.

10 июля 1785 года Епископу Владимирскому и Муромскому Пресвященному Виктору было донесено благочинным Вязниковского округа священником Иваном Алексеевым об особом почитании «Смоленской» иконы в Успенском приходе. Епископ распорядился послать в Успенский погост консисторского пристава забрать священников для допроса, а исполнение треб поручить священникам соседних приходов. Пятеро Успенских священников дали одни и те же показания, отвергающие обвинение благочинного, а именно: молебны служатся по просьбе прихожан по воскресным и праздничным дням; кликуш из церкви выводят; чудес не бывало, и о том священнослужители никак и нигде не разглашали. После таких показаний началась приказная волокита. Благочинный доказывал, что икону носят по другим приходам, а именно в Воскресенский, Никологорский и Нагевский, где образ бывает более недели. Показание благочинного о том, что священники ни о каких чудесах от иконы ему не объявляли, значительно изменило положение дела и направило к его прекращению. Священнослужители были бы отправлены в свой приход, если бы в ноябре не произошло осложнение, в следствии которого дело затянулось еще на полтора года.¹⁵

Дьячок Успенского Погоста Василий Яковлев решил сообщить консистории все без утайки, желая возвеличить славу образа, умаленную показаниями священников. Он сообщает об исцелениях 13 больных (шесть из них от расслабления ног и один от слепоты) с указанием имён и места жительства. Выслушав показания, в консистории определили, что, пока не будут допрошены исцелившиеся и собраны свидетельства, заявление доносчика нельзя считать истинным. Все показания допросов

14 Дело о разрешении перенести из Владимирского Успенского собора икону Смоленской Божьей Матери в церковь погоста Успенского Вязниковского уезда. 1865. // ГАВО Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 5–7.

15 Малицкий Н.В. Из прошлаго Владимирской Епархии. Владимир: Скоропечатия И. Коиль, 1907. Вып 2. С. 123–124.

и свидетельства людей подписать с депутатом и прислать в консисторию. А образ отправить во Владимир со священником соседнего прихода, дав ему сопровождающих: трех из клира и представителей светской власти. Епископ Владимирский Виктор утвердил определение консистории, и оно было отправлено в Святейший Синод.¹⁶

На Рождество 1786 года епископ получает Синодальный указ, подтверждающий его определение пресечь народное разглашение о ложных чудотворениях, священников Успенского прихода запретить в служении до окончания дела. Привести в исполнение консисторское определение оказалось делом нелегким. Светская власть на все запросы давала уклончивые ответы и не торопилась с назначением депутата, в итоге так его и не прислав. Тем временем церковь с образом стояла запечатанной, священнослужители были в запрещении, дьячок Василий переведен в Арзамасский уезд. Среди прихожан началось возмущение.

Дьякон Успенского Погоста Дмитрий Петров донес 5 февраля 1787 года епископу Владимирскому Виктору о том, что священники его прихода Петр Иванов и Андрей Васильев послали к владыке группу жителей с тем, чтобы они смело отстаивали образ, потому что «Его Пресвященство прихожанам не указ»¹⁷. Священнослужители опять были привлечены к ответственности, но уже по новому обвинению. Началось следствие, грозившее серьезными последствиями.

26 апреля крестьяне Успенского Погоста предоставили Его Пресвященству заявление о том, что прихожане согласны отдать образ. Епископ Виктор немедленно делает распоряжение протопопу Петру Феодорову, присутствующему Вязниковского правления, не дожидаясь представителей светской власти перевести «Смоленскую» икону Богородицы во Владимир.¹⁸ Первая попытка забрать икону оказалась неудачной. Прихожане толпой окружили образ и не позволили его увезти. Икону поставили обратно и запечатали церковь. Далее в документе замечен пропуск. Неизвестно, какие меры были предприняты, какие инструкции были даны, но в конце концов консисторское определение было исполнено. 12 июня 1787 года «Смоленская» икона Божией Матери из Троицкой церкви Успенского Погоста Вязниковского уезда была доставлена во Владимирский Успенский Собор и поставлена на особом месте. Вскоре запрещенным священникам было разрешено вернуться

16 Малицкий Н.В. Из прошлого Владимирской Епархии. Владимир: Скоропечатия И. Коиль, 1907. Вып 2. С. 125.

17 Там же. С. 126.

18 Там же. С. 126.

в Успенский Погост и возобновить богослужение. 3 сентября в конси-
стории зачитан указ Святейшего Синода о перенесении образа и дело
было окончательно прекращено.¹⁹

Несмотря на то, что с иконы была снята копия и чествовалась
на приходе, прихожане продолжали с сожалением вспоминать об изъ-
ятой святыне, особенно в дни искушений и бед, посылаемых от Бога.
Многие из прихожан по обещанию с усердием совершали паломниче-
ство во Владимир для совершения молебна перед родным образом За-
ступницы человеческого рода.²⁰

С историей этой иконы связан великий Русский подвижник — свя-
титель Феофан, Затворник Вышенский, который занимал Владимир-
скую кафедру с 22 июля 1863 года по 17 июля 1866 года, и данное ис-
следование вносит некоторые новые интересные штрихи в портрет
великого Святителя.

В июне 1865 года прихожане Успенского прихода составляют про-
шение к Преосвященнейшему Феофану, Епископу Владимирскому и Суз-
дальскому, (в миру Георгий Васильевич Говоров, в дальнейшем затворник
Вышенский), в котором просят архипастырского совета в ходатайстве
у Святейшего Синода о возвращении святыни. Так как икона к этому
времени имела серебряную ризу, то просители обязывались за свой счет
написать копию со «Смоленского» образа Богородицы для Владимир-
ского собора. По архивным письмам видна благосклонность Святителя
Феофана к процессу дела и неформальное человеческое милосердие.

С прошением прихожане посылают к Преосвященному Феофану
удельного крестьянина деревни Коломихи Петра Семёнова, уверяя Вла-
дыку о хорошем поведении этого прихожанина, о его ревности и при-
лежании к храму Божьему. От лица всех прихожан Успенского прихода
Вязниковского уезда под прошением ставят 23 подписи сельские старо-
сты удельных деревень²¹, которые до середины XIX века принадлежали
императорской фамилии: Паустова — Павел Иванов, Роговской — Алек-
сей Алексеев, Холуя — Иван Ефимов, Афонинской — Семен Сергеев,
Алёшинской — Иван Козмин, Козьмина (Кузмина) — Сергей Андре-
ев, Васенина — Яков Васильев, Стряпкова — Борис Платонов, Горелого

19 Там же. С. 127.

20 Дело о разрешении перенести из Владимирского Успенского собора икону Смоленской
Божьей Матери в церковь погоста Успенского Вязниковского уезда. 1865. // ГАВО Ф. 556,
Оп. 1, Д. 2414, Л. 1.

21 Большая российская энциклопедия / электронная версия. Россия, 2004. [Электронный
ресурс] URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения 25.02.2021)

Филисова (к концу XIX века переименованного в Горного) — Василий Фёдоров, Завражного Филисова — Марк Ксенофонтов, Климовской — Андреян Степанов, Воробьёвки — Тимофей Захаров, Арменова — Гаврила Федоров, Палкова — Тимофей Васильев, Деминской — Фёдор Максимов, Крапивнева — Василий Герасимов, Лапина — Матфей Ануфриев, Коломихи — Лука Алексеев, Малого Филисова — Иван Степанов, Митинской — Матфей Иванов, Ждановки — Сергей Степанов, Глиниц — Егор Фёдоров, Яма — Григорий Иванов.²²

В ответ на прошение в Консistorию, святитель Феофан пытается идти навстречу просителям и даёт распоряжение поднять дела прошлого века. Для этого Архивариусу определено произвести выписку из дела о перенесении означенной иконы, что и было исполнено. Дела о перенесении «Смоленской» иконы Богоматери из Успенского Погоста Вязниковского Уезда во Владимирский Успенский Собор по описям, хранящимся в архиве Консistorии с 1778 по 1790 года, не оказалось.²³ В данном моменте дела видна интрига, где с одной стороны Святитель желает помочь приходу осуществить желание возвратить образ, а администрация Консistorии относится негативно к просьбе и формально тормозит дело.

22 декабря 1865 года из Духовной Консistorии пришел указ №11799, чтобы предоставить священнослужителям Успенского прихода имеющиеся документы для доказательства перенесения иконы.

25 февраля 1866 года клир Успенского Погоста доносит смотрителю благочиния города Вязников Троицкой Церкви священнику Василию Богородскому о том, что никаких документов в церковной ризнице, доказывающих изъятие образа, не находится. Только немногие из прихожан старожилов помнят подробности об этом историческом событии. В память об этой иконе в устроенном новом храме Успения Богоматери правый придел посвящен празднованию «Смоленской» иконы Богородицы. Но неопровержимым доказательством об изъятии образа было найдено дело, хранившееся в архиве Вязниковского Духовного Правления за №700 по описи на 47 листах, озаглавленное так: «Дело об отправлении из Троицкой Церкви Погоста Успенского явленной иконы Смоленской Богородицы во Владимирский Успенский Собор»²⁴.

22 Дело о разрешении перенести из Владимирского Успенского собора икону Смоленской Божьей Матери в церковь погоста Успенского Вязниковского уезда. 1865.// ГАВО. Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 2.

23 Там же.// ГАВО. Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 2.

24 Там же.// ГАВО. Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 5.

В апреле 1866 года прихожане прихода, настроенные оптимистически, что видно из письма, уже к начавшемуся делу о переносе иконы, пишут еще одно прошение Святителю Феофану для приложения к делу. Описав факты и доказательства изъятия образа, они напоминают об их усердии к иконе. Возвращение древней святыни в храм прихожане связывают с немалым влиянием на водворение и поддержание православия в крае, так как на приходе все больше появляется раскольников, которые имеют благочестие к иконе и через неё могут вернуться в лоно православной Церкви²⁵.

В марте 1866 года святитель Феофан подал прошение в Синод об уходе на покой. Его прошение об увольнении было удовлетворено 17 июля 1866 года с назначением в Вышенский монастырь Тамбовской губернии. С увольнением Владыки, который способствовал продвижению дела, рассмотрение возвращения иконы в село Успенский погост Вязниковского уезда из Владимирского Успенского Собора приняло другой оборот. Архиепископ Антоний (Павлинский), назначенный на Владимирскую кафедру, занял иную позицию в этом вопросе.

30 ноября 1866 года крестьянин Пётр Семёнов подаёт очередное прошение о разрешении перенести икону Смоленской Божией Матери в приходскую церковь Успенского Погоста из Владимирского Кафедрального Собора с приложением доверенности от прихожан погоста, уполномочивших его ходатайствовать о перенесении иконы. Святейший Синод направляет Преосвященнейшему Антонию указ о предоставлении всех сведений и своих заключений по делу о «Смоленском» образе²⁶. 31 декабря 1866 года Владыка направляет доношение Правительствующему Синоду, в котором отражает все имеющиеся сведения, и делает своё заключение: «Так как через перенесение иконы Смоленской Божией Матери из Владимирского Успенского Собора в Троицкую Погоста Успенского Вязниковского уезда церковь, откуда она взята была в 1787 году по случаю народного разглашения происходивших будто бы от неё различных чудес, легко может снова возобновиться такого рода разглашение, то и в настоящее время не нахожу необходимо нужным удовлетворить требование прихожан Погоста Успенского, как не вполне справедливому и основательному, о чем имею честь донести Св. Синоду с возвращением прошения крестьянина Семенова и данной ему от прихожан доверенности.»²⁷.

25 Там же. // ГАВО. Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 13–14.

26 Там же. // ГАВО Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 17.

27 Там же. // ГАВО Ф. 556, Оп. 1, Д. 2414, Л. 18–21.

Чтимый образ Божией Матери так и остался в Успенском Соборе. В революционные годы икона была сохранена работниками музея из-за исключительного письма и древности. В настоящее время образ пребывает в Соборе на том же историческом месте, что и в 1787 году — с левой стороны от входа в храм на колонне.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сказать следующее. Материалы архива раскрывают перед нами непростую судьбу чтимой иконы Божьей Матери в XVIII веке. С одной стороны, мы видим недоверие светской и церковной власти к чтимому образу, которое выразилось в изъятии иконы. Причем церковная бюрократия была настолько сильна, что даже ходатайство святителя Феофана Затворника не помогло в данном случае решить вопрос. С другой стороны, мы видим простых людей, которые не один десяток лет пытались вернуть чтимый образ в родное село, но все эти попытки оказались тщетными.

В заключение хочется отметить, что исследование судьбы иконы Божией Матери «Смоленская» раскрывает её генезис и историю, которая в настоящее время вызывает немалые обсуждения среди экскурсоводов, краеведов, реставраторов и прихожан во Владимирской епархии.

Библиография

Источники архивные

Дело о разрешении перенести из Владимирского Успенского собора икону Смоленской Божьей Матери в церковь погоста Успенского Вязниковского уезда. 1865. // ГАВО (Государственный архив Владимирской области) Ф. 556. Оп. 1. Д. 2414.

Интернет-ресурсы

Большая российская энциклопедия / электронная версия. Россия, 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://bigenc.ru>

Феофан (Прокопович), архиеп. Духовный Регламент 1712 года. [Электронный ресурс] https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Prokopovich/duhovnyj-reglament-1721-goda

Литература

Малицкий Н.В. Из прошлого Владимирской Епархии. Владимир: Скоропечатия И. Коль, 1907. Вып. 2.

Сперанский М.М. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VI.

Добронравов В.Г. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской Епархии. М.: Книга по требованию, 2013. Вып. 5.

Шевцова В.Ф. Православие в России накануне 1917 г.: ил. пер. / пер. Е. Итэсь; отв. ред. Д.М. Буланин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010.